

УДК 340.13

Вишняков Максим Михайлович

ОДЪЮНКТ

Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии

г. Санкт-Петербург, Российская Федерация

vischnyakovmm@yandex.com

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ ПРИМЕНЕНИЯ ОРУЖИЯ ВОЕННОСЛУЖАЩИМИ ОТДЕЛЬНОГО КОРПУСА ВНУТРЕННЕЙ СТРАЖИ (1811–1864 ГГ.)

Для цитирования:

Вишняков М.М. Правовые основы применения оружия военнослужащими Отдельного корпуса внутренней стражи (1811–1864 гг.) // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 4 (13). С. 68–70. URL: <http://vestnik-spvi.ru/2020/12/021.pdf>

Аннотация. В статье на основе анализа законодательных актов и научных трудов раскрываются вопросы правового регулирования применения оружия военнослужащими Отдельного корпуса внутренней стражи Российской империи в 1811–1864 гг.

Ключевые слова: применение оружия, военнослужащие, внутренняя стража, нормативные акты.

Положением для внутренней стражи от 3 июля 1811 г. были определены задачи Отдельного корпуса внутренней стражи, которые совпадали с функциями полиции: поимка воров, преследование и поимка разбойников, рассеяние неразрешенных скопищ, усмирение и неповиновения и буйства, борьба с преступностью и пресечение массовых беспорядков. Применение оружия допускалось при несении гарнизонной службы, этапировании заключенных и ликвидации массовых беспорядков. Устанавливалась ответственность за неправомерное его применение в соответствии с положениями соответствующих нормативных правовых актов [4].

Положением для внутренней стражи при обеспечении общественного порядка, вмешательство Отдельного корпуса предусматривалось на тот случай, если со своими обязанностями не справлялись местные полицейские.

Основными источниками, регламентировавшими правила применения оружия, были Устав воинский Петра I от 30 марта 1716 года [8], Артикул воинский [1], «Воинский устав о полевой пехотной службе» 1796 года [3], Устав о службе в гарнизонах 1847 года.

Предусматривался строгий порядок применения оружия. Например, при поимке вора требовалось сначала окликнуть преступника, а при его попытке скрыться требовалось начать погоню и сделать предупредительный выстрел. Открывать огонь разрешалось только по приказу или при непосредственной угрозе для своей жизни и жизни других граждан. За неисполнение этого требования предусматривалось либо дисциплинарное наказание, либо арест в зависимости от тяжести наступивших последствий.

Аналогичным образом применялось оружие

при этапировании заключенных. Во время этапирования заключенные должны были находиться под надзором военных, при их попытке к бегству разрешалось применять оружие, но с предупреждением о его использовании. За нарушение этого правила предусматривалась дисциплинарная ответственность. Открывать огонь при преследовании разрешалось только тогда, когда преследование происходило в безлюдной местности [5, с. 95–99].

При наличии у разбойников оружия и угрозе его применения разрешалось открывать огонь на поражение. Команду на применение оружия могло дать уполномоченное на это должностное лицо. Использовать огнестрельное оружие могли командиры подразделений с согласия полицейских чиновников или же по приказанию администрации. Любые попытки использования огнестрельного оружия без санкции наиболее жестко наказывались в отношении офицеров. Для них могло быть предусмотрено дисциплинарное взыскание или тюремное заключение.

При несении караульной службы военнослужащим разрешалось открывать огонь только после оклика и предупредительного выстрела. При непосредственной угрозе жизни военнослужащему разрешалось вести стрельбу на поражение. За нарушение порядка применения оружия караульными предусматривалась материальная ответственность за порчу имущества, а также лишение материального довольствия [6, с. 122–128].

Предусматривалось несколько ситуаций, в которых можно было применять оружие. В первом случае применять оружие разрешалось, когда караульный при несении службы на посту окликает человека и не получает от него ответа. Во втором случае предусматривалось применение

ние оружия по отношению к лицу, которое приближается к караулу или тюремному лагерю. В третьем случае разрешалось применять оружие по отношению к тем, кто пытается приблизиться к лагерю или караульному посту, но не выполняет требования караульного удалиться, а продолжает идти вперед. При исполнении обязанностей по поддержанию правопорядка разрешалось останавливать и задерживать пьяных и буйных граждан. При нападении на военнослужащего разрешалось дать отпор физической силой.

При возникновении внештатной ситуации военнослужащему в карауле требовалось известить об этом начальника караула. Данные им инструкции должны были исполняться беспрекословно, за любые попытки ослушания грозило либо помещение под арест, либо тюремный срок.

Было только два основания для применения оружия военнослужащим: необходимость оказания противодействия и крайний случай, сопряженный с наличием угрозы для жизни.

Военнослужащие редко привлекались к реальной ответственности в виде тюремного заключения или ареста. Чаще всего в объяснительных записках фигурировали такие слова, как «обознался», «не расслышал», «не рассчитал», «не мог знать» и т. д. Следовательно, основной причиной нарушения правил применения оружия являлось незнание военнослужащими уставных норм, а также наличие у них стресса [9]. Ответственность с военнослужащего в карауле или при этапировании снималась тогда, когда на него было организовано нападение или, когда для предотвращения сопротивления или побега не было иного варианта для действий.

Со временем применение оружия в системе нормативно-правового обеспечения стало рассматриваться в качестве меры принуждения, так как начинает применяться термин «мера государственного принуждения». Это подчеркнуло статус военнослужащего в исполнении им обя-

занностей от имени государства.

Предусматривалась возможность отказаться от употребления оружия при несении караульной службы в случае, когда можно сделать предупреждение тому, кто покушается. При несении службы у караульных при себе было два вида оружия – холодное и огнестрельное. Строгих правил по выбору того или иного оружия не существовало. Поэтому караульный мог сам определить, за какое оружие браться, исходя из обстоятельств [10].

При восстановлении правопорядка военнослужащим внутренней стражи разрешалось применять оружие по соответствующей команде и при условии, что его действия были направлены на восстановление законности. Указание на применение оружия могло давать гражданское начальство. Право на такое распоряжение предусматривалось только в случае, когда нет других способов для усмирения лиц, участвующих в протесте. Сам военный начальник мог отдать приказ на применение оружия только при условии, когда есть «неизбежная необходимость» [2, с. 21–24].

В соответствии с «Учреждением для управления Большой действующей армией» от 1812 г. на военнослужащих в районе их дислокации возлагались значительные по объему полицейские функции. Для военнослужащих внутренней стражи предусматривалось право на применение оружия при ликвидации разбойных отрядов [6, с. 122–128].

Военнослужащие были обязаны остановить самостоятельное использования оружия при условии, что общая цель применения военной силы достигнута или беспорядки прекратились.

Таким образом, ответственность нижних чинов при выполнении обязанностей военной службы предусматривалась за нарушение правил применения и хранения оружия, это были дисциплинарные взыскания, наказание шпицрутенами, арест и помещение в тюрьму в зависимости от тяжести наступивших последствий [7].

ЛИТЕРАТУРА

1. Артикул воинский с кратким токованием и с процессами напечатается повелением Ея Императорского Величества. Четвертым тиснением при Императорской Академии наук 1780 года.
2. Банникова Е.В. Критерии повседневности: теоретико-методологические основы истории повседневной жизни // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2014. № 7–2. С. 21–24.
3. Воинский устав о полевой пехотной службе. Печатан при Сенате 1797 г.
4. История внутренних войск МВД России: военно-исторический труд: в 5 т. / В.Ю. Новожилов [и др.]. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2016.
5. Колпаков П.А. Становление Внутренней стражи Российской империи 1811–1816 гг.: историко-правовой аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 10/3 (50). С. 95–99.
6. Колпаков П.А. Учреждение для управления сибирских губерний» как правовой институт-регулятор этапирования ссыльных военнослужащими внутренних войск Российской империи // Законность и правопорядок в современном обществе. 2016. № 28. С. 122–128.
7. Краткая история внутренних войск: учебное пособие / С.В. Бунин [и др.]. М.: Редакция журнала «На боевом посту» внутренних войск МВД России, 2015. 432 с.
8. Полное собрание законов Российской Империи. 1-е изд. Т. XXXI. № 24704.

9. Румянцева З.П. Общее управление организацией: теория и практика. М.: ИНФРА-М, 2017. 304 с.

10. Штутман С.М. На страже тишины и спокойствия: из истории внутренних войск России (1811–1917 гг.). М.: Газоил пресс, 2013. 260 с.

Vishnyakov Vaksim Mihaylovich

adjunct

Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops

Saint-Petersburg, Russian Federation

vischnyakovmm@yandex.com

LEGAL BASIS USE OF WEAPONS BY MILITARY SERVICES OF A SEPARATE CORPS OF THE INTERNAL GUARD (1811–1864)

Abstract. Based on the analysis of legislative acts and scientific works, the article reveals the issues of legal regulation of the use of weapons by military personnel of the Separate Corps of Internal Guard of the Russian Empire in 1811–1864.

Keywords: use of weapons, military personnel, internal guards, regulations.